

«После того, как демон трансформируется, уделяйте больше внимания тому, что он ест. Мясо нужно приготовить, а не есть сырым... особенно маленькому детенышу. Не позволяй ей есть тяжелую пищу...» Внутри деревянного дома на диване сидела пожилая женщина с лепестками персикового цвета, закрывающими лоб до шеи, и разговаривала с двумя высокими красивыми мужчинами, стоящими рядом. На ее руке был ребенок с красной повязкой на животе и в красных штанишках.

Малышка казалась вырезанной из розового нефрита, очень красивой. Она удобно лежала в теплых и удобных объятиях. Ее маленькие пухлые ручки держали нефритовую бутылку, энергично высасывая духовное молоко маленьким ртом. Ее нежные розовые щеки выпирали, а большие глаза сузились, делая ее такой милой, что сердца людей дрожали при виде ее.

Лу Яоя только что родилась. Она была размером примерно с двухмесячного ребенка-человека. В уголках ее глаз все еще стояли слезы, а маленький носик был красным. Она выглядела такой жалкой, но милой.

После того, как она выпила полбутылки духовного молока, ее голод немного уменьшился, поэтому у нее хватило сил слушать, как разговаривают взрослые. Бабушка из цветков персика была занята обучением двух отцов, как заботиться о маленьком ребенке.

Лу Яоя подумала: «Эта бабушка тоже ненадежна. Как она могла принести бутылочку с такой жесткой соской? Если она маленький ребенок, сильно кусающийся, когда пьет молоко, разве не будут болеть ее детские десны?

Но эта бабушка была намного надежнее тех двух отцов. По крайней мере, она знала, чем кормить ребенка.

Лу Яоя вспомнила предыдущие события. Она все плакала и плакала, долго. Когда она чуть не задохнулась от плача, двум отцам наконец пришла в голову идея попросить о помощи.

Лу Яоя продолжала пить ароматное духовное молоко. Почему ей вдруг стало грустно?

Лу Цинъю и Яо Цзюсяо удовлетворенно смотрели на ребенка, который пил духовное молоко. Они даже не догадывались, что ребенок так сильно плачет, потому что голоден. Двое бессмертных давно перестали потреблять пищу. Даже если они время от времени ели, это был редкий духовный эликсир, который помогал им в совершенствовании. Не говоря уже о еде, они давно забыли о слове «голодный». Однако ребенку все равно нужно было есть.

Духовное молоко было чисто-белым с оттенком слабой духовной энергии. И Лу Цинъю, и Яо Цзюсяо не могли понять, как такие вещи могут заполнить желудок, но они молча взяли себе на заметку немедленно кормить ребенка, когда она снова начнет плакать.

Не прошло много времени, два отца-новичка, совершенно беспомощные перед своей плачущей дочерью, наконец поняли, что им нужна помощь их соседей-демонов. Словно убегая, Лу Цинъю немедленно вышел, чтобы пригласить своего ближайшего соседа, демона персикового цвета.

Вскоре после того, как она пришла, ребенок наконец поел и успокоился.

База для выращивания демона персикового цвета находилась на более поздней стадии «Очищения тела», и долгое время она не добивалась прогресса. Прошло пятьсот лет с тех пор, как она пробудила свое духовное сознание. Из-за внешности ее старухи соседи звали ее тетей Тао*

(Тао - персик).

Тетя Тао была дружелюбной и доброй, и она очень заботилась о своих собратях-демонах горы Цаншань. В последнее время ее беспокоила недавно прибывшая семья каменных демонов.

Не будем говорить о других причинах. Два преобразованных каменных демона были такими красивыми в своем человеческом облике. Одна только их внешность привлекала много внимания со стороны демонов Цаншань. Когда семья впервые въехала, молодые женщины-демоны тайне подолгу наблюдали за двумя каменными демонами. Если бы не аура этих двоих, которая заставляла их чувствовать необъяснимое давление, эти женщины-демоны время от времени приходили бы сюда.

Тетя Тао была ближайшим соседом каменных демонов по удаленности от дома. В последнее время ее дом часто посещали другие демоны. Конечно, она видела, что этим людям просто любопытно, и они хотели еще раз взглянуть на двух каменных демонов.

Два каменных демона явно не любили, чтобы их беспокоили. Их дом и его окрестности были ограждены барьером, который не позволял другим проникать внутрь и подглядывать. Без разрешения владельцев никто не смог бы проникнуть внутрь.

У расы демонов было сильное чувство территории. Никому в Цаншане это не показалось странным. Но они действительно сожалели, что два каменных демона редко выходили и показывались.

Неожиданно через месяц к ней подошел один из них и сказал, что третий камень преобразился, но она почему-то все время плачет. Не говоря ни слова, тетя Тао немедленно подошла к их дому.

После долгих лекций двум мужчинам тетя Тао наконец с любопытством спросила: «Почему ее человеческое тело такое маленькое?»

Прежде чем перейти на стадию Ядра Демона, раса демонов остается в своей первоначальной форме. Только после прохождения испытаний на поздней стадии трансформации и успешного формирования своего демонического ядра демон мог полностью превратиться в человеческую форму.

Однако многие древние расы демонов имели огромную оригинальную форму, из-за чего им было неудобно передвигаться. Поэтому некоторые из них будут использовать траву

трансформации, чтобы получить человеческую форму быстрее. Эта трава трансформации не влияет на базу выращивания демонов, но может помочь демонам, находящимся ниже стадии Ядра Демона, трансформироваться. Однако их трансформация будет неполной, и их человеческая форма сохранит некоторые характеристики своей первоначальной формы.

Трава трансформации была отличным подспорьем для демонов с низкой базой развития или тех, у кого не было надежды достичь стадии Ядра Демона. Без травы трансформации многие из них не смогли бы трансформироваться на протяжении всей своей жизни, поэтому для расы демонов не было ничего необычного в ее использовании.

Тетя Тао была демоном персикового дерева, которая трансформировалась, взяв траву трансформации. Лепестки цветков персика на ее теле были признаками незавершенной трансформации.

Тете Тао показался странным этот каменный детеныш демона. Когда демон трансформируется после получения травы трансформации, он в основном превращается во взрослую человеческую форму. Дети-демоны по своей природе предпочитали использовать свои изначальные формы, и большинство из них используют траву трансформации только после того, как не могут пройти стадию трансформации во взрослом возрасте.

Конечно, было небольшое количество молодых демонов, которые использовали трансформирующую траву. Но даже в этом случае они превращались в юных людей в раннем подростковом возрасте. Это был первый раз, когда тетя Тао видела такую маленькую человеческую фигуру.

Тетя Тао никогда не покидала горы Цаншань. Но она много слышала и, кажется, знала, что это должен быть период, когда человеческий детеныш только что родился, не так ли?

Тетя Тао не знала, как кормить человеческого ребенка. Она знала только, как растить детенышей демонов. То, чему она только что научила двух демонов мужского пола, было здравым смыслом при воспитании детеныша демона. Она не знала, отличался ли этот маленький детеныш в человеческом облике от нормальных детенышей или нет.

Лу Цинюй тоже выглядел сбитым с толку, как будто он был совершенно невежественен: «Может, потому, что она только что приобрела духовную мудрость?»

Услышав это, тетя Тао снова начала проповедовать: «Вы, молодые люди, такие невежественные. Как ты можешь использовать траву трансформации в демона, который едва развил свою духовную мудрость? »

Она никогда не видела демона, который трансформировался сразу после пробуждения своей духовной мудрости, поэтому она не сомневалась в словах молодого человека. Она просто чувствовала, что насильственное преобразование такого маленького детеныша вызовет только проблемы. Не лучше ли держать камень под рукой?

Лу Цинюй с невинным лицом указал на Яо Цзюсяо и сказал: «Он сказал, что ребенок должен измениться раньше».

Яо Цзюсяо взглянул на Лу Цинюя. Хотя он ничего не сказал, его аура и лицо стали холоднее.

Тетя Тао начала еще один долгий сеанс проповеди в Яо Цзюсяо.

Лу Цинюй вытащил из ниоткуда веер и открыл его, чтобы скрыть радостную улыбку на его губах.

Великий Достопочтенный Дао Хэнву, вероятно, никогда не встречал такого неуважения со стороны слабого существа, верно?

Увидев лицо Яо Цзюсяо, Лу Цинюй почувствовал себя счастливым от всего сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/53576/1371062>